

ПРОЩАНИЕ С ПАННОЧКОЙ

ТЕКСТ Анатолий Семёнов ФОТО Юрий Стрелец

19 апреля в Самарском Академическом театре драмы буквально «яблоку негде было упасть», хотя бутафорские яблоки катались по сцене в изобилии. Давали «Панночку». Да ещё как давали! В 95-й раз! На сцене в тот вечер блистали Владимир Сапрыкин в роли бывшего и бесшабашного Спирита, его жена Влада Филиппова (Хвеська) и Иршат Байбиков (Явтух). Ну и, естественно, стратегический дуэт: Денис Евневич (Хома Брут) и Наталья Ионова (Панночка). Конечно, драматург Нина Садур изрядно «поколдовала» над хрестоматийной повестью Гоголя «Вий». «Ну и шо?» – как отреагировали бы наши братья-славяне. Да, действительно, от Николая Васильевича остался практически лишь один сюжет. Но бессмертный классик оттого и БЕССМЕРТЕН, что способен ярко снять сквозь любую упаковку. Лично я в очередной раз наслаждался этой сочно выписанной пьянящей жизнью Малороссии, со всеми этими горшками на плетнях, в изобилии рассыпанными по всей сцене разноцветными яблоками и огромными арбузами. А ещё с постоянно щедро разливаемой и смачно выпиваемой горилкой. «Ну, хлопцы! Куда ж без неё, когда вокруг такая чертовщина творится?» Недаром блистательная исполнительница главной роли, Наталья Ионова, после спектакля со смехом призналась, перефразируя известную эстрадную песню: «Все мы бабы – ведьмы!» Но вот беда! Этот вечер стал последним для

легендарного спектакля. Прожив на сцене драматического театра целых десять счастливых лет, под гром аплодисментов «Панночка» покидает Самару. Также как и всеобщая любимица Наташа Ионова. ...Мистический спектакль – мистическое совпадение. Прощание со спектаклем по мотивам произведения великого российско-украинского гения Николая Гоголя происходило буквально за день до II тура президентских выборов в его родной независимой Украине. Поэтому вся эта происходившая на сцене сказочно-фантастическая вакханалия и смотрелась особенно современно и своевременно...

ЭПОХА ГВОЗДКОВА

«Вообще появление на самарской сцене спектакля «Панночка» – это превосходная характеристика, прежде всего, Вячеслава Гвоздкова как театрального продюсера, – говорит главный режиссёр Самарского Академического театра драмы Валерий Гришко. – То есть Гвоздков, как человека, который не только сам прекрасно работал в роли режиссёра, но и реализовывал многие интересные проекты с другими постановщиками, приглашая их в самарский театр. Отсюда появление в нашем репертуаре «Истории лошади». Проект, который, к слову, не состоялся, например, в Омске. Потому что тамшний, неплохой, кстати, театр, просто не смог это сделать. Слишком велика оказалась нагрузка на артистов, в результате чего они банально «взбунтовались». Ну, а Гвоздков, как только услышал про поистине брендовое название, то тут же пригласил в Самару известного режиссёра Сережу Грищя. В итоге это не просто подарило нам яркую постановку, но и престижную национальную театральную премию «Золотая Маска». И в 2016 году мы привезли из Москвы эту высокую награду, которую за роль князя Серпуховского в «Истории лошади» получил наш заслуженный артист России Владимир Гальченко. Похожая история случилась и со спектаклем «Дон Жуан», который Гвоздков посмотрел в Санкт-Петербурге. В итоге в 2011 году Вячеслав Алексеевич пригласил к нам знаменитого болгарского режиссёра Александра Морфова. Конечно, по понятным причинам, тот не мог сам работать здесь длительное время. Поэтому Гвоздков потратил много своего собственного времени и немало сил для того, чтобы буквально по видеозаписям перенести «Дон Жуана» на самарскую сцену. Сам же Саша сумел приехать только дважды: в середине репетиционного периода и уже на его завершение. И, тем не менее, получился по своему духу совершенно «морфовский» спектакль. Причём на премьере Александр Морфов чистосердечно признался, что самарский «Дон Жуан» нравится ему даже больше, чем все три предшественника. А именно: постановки в Софии, Израиле и Питере. Нечто подобное произошло и с проектом «Амадеус» и моим приглашением в Самару. Тогда Гвоздков приехал буквально всего на один прогон в Новосибирск, где я ставил этот спектакль в театре «Красный Факел». И тут же мне заявил: «Так! На следующий год будешь его ставить у меня!» ...Теперь, что касается «Панночки». За много лет до того, как на пороге Самарского театра драмы появился питерский режиссёр Стукалов и начал работать над этим спектаклем, Гвоздков однажды увидел его «Панночку» в городе Омске. Посмотрел постановку, и она ему очень понравилась. После этого прошло много лет. И когда ситуация «созрела», Вячеслав Алексеевич пригласил Льва Стукалова к себе. А через некоторое время родилась и самарская «Панночка»...

ПОСЛЕ ГВОЗДКОВА

«Как главный режиссёр, я также стараюсь выискивать наиболее интересные проекты, – признаётся Валерий Гришко. – К примеру, сейчас веду переговоры с некоторыми брендовыми постановщиками, в том числе с питерцем Лёвой Эренбургом. Этих ребят довольно сложно заполучить, в силу огромной востребованности, ведь их попросту растаскивают в разные стороны. Таким образом, буду и дальше продолжать весьма себя оправдывающую политику Вячеслава Гвоздкова, то есть, никоим образом не замыкаясь на себе. Ни для кого не секрет, что сейчас работаю в тандеме с молодым режиссёром Михаилом Лебедевым. Так же, как мы работали в паре с Вячеславом Алексеевичем: то я что-то ставил, то – он. А параллельно приглашались яркие, интересные режиссёры, которые тоже обогащали репертуар теа-

тра своими постановками. Буквально 3 мая выпустили нашу очередную премьеру – спектакль «Вот так и живём» по Василию Шукшину. Только-только начинают появляться в нашем репертуаре постановки, возникшие уже после ухода Гвоздкова. Это и чеховские «Три сестры» и Шукшин. Хотя у него давно была мечта, чтобы Василий Макарович появился у нас на большой сцене. Вячеслав Алексеевич даже любил повторять: «Шукшин – это наше русское Евангелие». Также он вроде бы хотел поставить пьесу знаменитого английского драматурга Ноэля Коурда «Present Laughter». В русском переводе: «Настоящая комедия/Цветок смеющийся». Мне её подложила вдова Гвоздкова, Лариса, со словами: «Он всегда хотел, чтобы она появилась у нас в театре. Но что-то не срастлось». Попросту такое ощущение, будто он мне эту пьесу подsunул. Это очень добротная комедия. Действительно, после череды серьёзных постановок в театре остро необходимо что-то лёгкое. Однако, пьеса лёгкая, но не легкомысленная. Почувствуйте разницу! Правда, комедия эта с неким драматическим финалом. Сейчас я как раз работаю над данной пьесой, но в нашей редакции она будет называться «Любимец публики». Хотя тут и весьма обманчивое название, поскольку этот «любимец» рухнет в финале. История о том, как легко скатиться вниз с вершины славы. Короче говоря, мне показалось важным поставить пьесу о театре именно в Год Театра. Это будет уместно и по делу. В общем, рождаются у нас новые спектакли. Но новорождённые должны выходить не один раз в месяц, как последнее время выходила «Панночка». А хотя бы три раза в месяц. Например, как сейчас мы играем «Роковую ошибку» и «Старый дом», «Корсиканку» и «Касатку»...

«ПАННОЧКА»

«Конечно, рано или поздно все спектакли умирают, но самое страшное для спектаклей – это детская «смертность», – улыбается Гришко. – Даже у нас бывало такое. Например, толком так и не пожили постановки «Шесть персонажей в поисках автора» и «Вишнёвый сад». А вот «Панночка» – безусловно, спектакль-долгостай. И мы бы его играли и играли, но, к сожалению, приходится прощаться.

Если говорить о прощании с «Панночкой», то, прежде всего, это ещё одно прощание с эпохой Гвоздкова. Расставаясь с той или иной постановкой того периода или лично его спектаклем, мы понимаем, что уходит очередная часть той огром-

Но вот в чём секрет добротной работы: даже сейчас, десятилетие спустя, спектакль смотрится весьма и весьма достойно

ной работы, которая была заслугой Вячеслава Гвоздкова как руководителя театра. Конечно, с грустью прощаюсь с «Панночкой». Я очень любил этот спектакль и время от времени пересматривал его. После чего обязательно звонил Лёве Стукалову в Питер, чтобы сообщить: «Панночка идёт прекрасно!» Естественно, спектакль совсем не тот, каким он был в день своей премьеры 16 мая 2008 года. Хотя бы потому, что тогда в нём блистали Саша Амелин и Олег Белов. И потом уже было много вводов. Но вот в чём секрет добротной работы: даже сейчас, десятилетие спустя, спектакль смотрится весьма и весьма достойно. Причём все сегодняшние его участники отработали просто замечательно. Ну, а Ионова была поистине великолепна! Что называется: «на прощание» человек выдаёт «на гора» всё, на что способен. И даже больше! Поскольку понимает – это не рядовой спектакль. Тем более такое её возвращение на родную сцену. В город, где все её давно знают и очень любят. Пусть это возвращение и всего на один-единственный вечер! Но если бы Наташа Ионова не покинула труппу нашего театра, то, безусловно, он всё ещё оставался бы в репертуаре. Бесспорный показатель: на сегодняшнем 95-м представлении «Панночки» был перенос.

А ведь этой постановке уже почти 11 лет! И если бы не отъезд Натальи в Санкт-Петербург, то, думаю, вскоре мы бы отмечали сотое представление «Панночки». Ну, а актёры получили бы специальные премии, которые мы традиционно даём за сотый спектакль. Но каждый раз вызывать Ионову из её родного Питера не совсем удобно. Ведь там она уже работает в театре, что-то репетирует. К тому же мы бы очень сильно рисковали. Представьте, допустим, назначен спектакль, и мы его уже продали, а ей не удалось отпроситься в её новом питерском театре. И всё. В итоге случился бы настоящий конфуз. Финансовые и репутационные потери. Но сегодня всё сложилось как нельзя лучше. Мы Наталью потому и специально пригласили, чтобы не просто снять спектакль в связи с уходом артистки. И чтобы он не «втихую» вдруг исчез из репертуара. Мы решили, что называется

...Что же касается прощальной «Панночки», то, на мой взгляд, сегодня был её лучший спектакль. За все годы

по-человечески проститься с ним, попросив исполнительницу главной роли отыграть этот прощальный спектакль. Без пяти – ЮБИЛЕЙНЫЙ!»

О НАТАШЕ ИОНОВОЙ

Валерий Викторович признаётся: «Действительно, я приложил руку к тому, чтобы в Санкт-Петербурге у Наташи с работой всё сложилось удачно. После моих переговоров и рекомендаций её принял в свою труппу художественный руководитель драматического театра «На Литейном» – Сергей Морозов. Кстати, он тоже, так или иначе, связан с Самарской губернией. Его

папа, весьма известный театральный профессионал Анатолий Афанасьевич Морозов, в своё время был главным режиссёром в знаменитом тольяттинском театре «Колесо». Короче говоря, Сергею я отрекомендовал Ионову со следующими словами: «Я дарю тебе бриллиант! И, пожалуйста, обращай с ним соответственно. То есть, как с бриллиантом». Насколько мне известно, в новом коллективе она пока ещё не заняла той позиции, которую занимала у нас в театре. Но это и не происходит за один год. Однако, уверен, что рано или поздно, она должна засиять. В этом театре, а, может быть, и в кино. Прежде всего, конечно, желаю Наташе занять именно ту позицию, которую она заслуживает с её внешними и внутренними данными. С её талантом...

... Что же касается прощальной «Панночки», то, на мой взгляд, сегодня был её лучший спектакль. За все годы. А за десять лет жизни этой постановки я их пересмотрел очень много раз. Ну, а свой монолог: «Тяжко мне, тяжко!...» она произнесла просто грандиозно! Подлинная музыка души с такой фантастической амплитудой: и звуковой, и эмоциональной!»

НАТАЛЬЯ О «ПАННОЧКЕ»

«Я счастливо начала свой путь! Со мной приключилась сказка! – признаётся Наталья Ионова. – Мы учились на втором курсе, только мечтали о сцене, о ролях..., и вот однажды зимой оказалась приглашена на репетицию «Панночки». Кажется, я тогда находилась в шоковом состоянии зажима и страха. Помню только, как пришла в камерный зал и забралась на самый дальний ряд кресел, в темноту.

В тот момент на сцене репетировали Сан Саныч Амелин, который являлся педагогом по актёрскому мастерству на нашем курсе, Олег Константинович Белов и Виталий Иванович Жигалин, чьими работами на сцене мы восхищались!

Конечно, мне было за счастье просто даже присутствовать на этих репетициях, оказаться возле...

Тогда всё для меня было впервые. Первый режиссёр Лев Яковлевич Стукалов подарил счастье встречи с первым зрителем!

Несказанно благодарна за веру в меня! Что это всё произошло тогда, и я стала частью этого волшебного спектакля!

Лев Яковлевич внешне очень суров, требователен в работе и обладает потрясающим чувством юмора! У нас были непредсказуемые репетиции! Мы работали в удовольствие! Собранно, старательно, с любовью.

Этот выпуск, спектакли, репетиции подарили всем участникам столько смешных, неповторимых, удивительных ярких историй, что мы до сих пор не устаём их вспоминать и наперебой пересказывать!

Я благодарна за такое знакомство с профессией! За эту первую работу! За это прикосновение! Ведь мне посчастливилось наблюдать, как создают своих героев актёры, которыми я восхищаюсь, как работает режиссёр, который уверен в себе, доверяет нам и точно знает «про что», как работают цеха и сколько труда людей, заботы и участия вложено в создание спектакля!

Как это иногда случается – это был выпуск, в котором не всё шло гладко, и я также училась стойкости, деликатности, ответственности.

Главное, я видела, как надо трудиться! Не жалея затрачивать себя.

Я поняла ценность тёплых отношений на площадке и за кулисами. Поддерживать друг друга в театре дано не каждому, но нам, кто служит и служил в Самаре, повезло! Вячеслав Алексеевич Гвоздков создал семью. Театральную, любящую семью, в которой ты не одинок. А человеку, впервые работающему над созданием спектакля, необходимо чувствовать товарищеское плечо. Это бесценно!!!

Провожали нашу «Панночку» в апреле этого года уже почти полностью обновлённым составом.

Ребята бережно подхватили работу с помощью режиссёра, приехавшего на полноценный ввод, и это было второе рождение спектакля, благодаря которому «Панночка» продолжала находиться в репертуаре и радовать зрителей и нас с 2008 по 2019 год!

У этого спектакля была славная жизнь!

Я счастлива быть частью этой истории, благодарна всем, кто был рядом!!!

Теперь это стало воспоминанием.

Мы простились со спектаклем. Вспомнили тех, кого уже нет с нами. Благодарили друг друга, зал. Сжимали объятия, утирали слёзы и были бесконечно признательны судьбе за этот путь.

Театр – это живое. Это здесь и сейчас. Это то, что можно пережить вместе, переступив порог зрительного зала.

Артистам очень повезло – самарский зритель благодарный, любящий наш театр, преданный и ценящий искусство.

Разочаровать очень легко, но я верю в то, что заданная планка нашего пряничного домика будет только стремиться вверх! Ведь достойные премьеры, положительные отзывы, любимые спектакли – это всё огромное счастье и для всех работников театра, для зрителей, для министерства культуры и города!

Стремитесь в театр! Раскрывайте сердца! Живите настоящим! Любите!!!»